

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КАПИТАЛИЗМ ТЕРЯЕТ СВОЮ ЗНАЧИМОСТЬ

В.В. МИЛОСЕРДОВ,
академик РАСХН, г. Москва

Ключевые слова: либеральный капитализм, мировой финансовый кризис, государственный капитализм, экономические модели.

После идеологического поражения Советского Союза в мире появилось ощущение окончательного торжества, полного триумфа либеральной демократии. Запад самоуверенно заявил: раз мы победили, значит, противник был слабым, а, следовательно, экономическая и политическая система его неэффективна. Любой регион земного шара периодически провозглашался сферой исключительных интересов американцев. У американских политиков сложился комплекс непогрешимости в стремлении к осчастливливанию других народов против их воли, появилось имперское мышление, желание контроля над мировыми ресурсами, а после оккупации Ирака, бомбежки Югославии, отделения Косово возникло ощущение безнаказанности и вседозволенности. Эта страна силой стала насаждать демократию и права человека по всему миру, вмешиваться во внутренние дела суверенных государств, навязывать свою модель другим странам, экспортировать «оранжевые» и иные революции. Словом, Америка превратилась в источник международной напряженности. Центральной идеей западной идеологии стало убеждение, что будущее человечества – американизм, что будто западный строй является наилучшим и годится для всех времен и народов. Известный философ Френсис Фукуяма после распада Советского Союза заявил, что история закончилась, теперь развитие мира пойдет только под знаменем победившего либерализма [1].

Однако в последние годы ситуация в мире стала необратимо меняться. Америка, многим казавшаяся обреченной на единоличное лидерство и даже гегемонии, сильно обессилила, ввязавшись в иракскую авантюру. Из мирового производителя она превратилась в мирового потребителя. Имея огромный торговый дефицит, стала нуждаться в постоянном притоке новых капиталов, исчисляемых более чем триллионами долларов. "Импортируя и потребляя, - пишет известный французский политолог Э. Тодд, - Америка производит не товары, а доллары, и, по сути, паразитирует на теле мировой экономической системы. Она перестала быть культурным образцом для других стран, восстановила против себя мировое сообщество и уже не позиционирует себя как передовое

модернизирующееся государство, как систему, способную к быстрому и гуманному развитию. Все это отвратило от нее очевидных союзников, сильно ударило по ее авторитету и привлекательности".

Национальный совет по разведке США представил доклад "Глобальные тенденции до 2025 года: меняющийся мир". В нем сделаны важные выводы: мир становится многополярным, появились новые центры силы, теряют свою значимость такие наднациональные институты, как ООН, МВФ, НАТО. Администрация Буша с ее высокомерием и спесью разбазарила имеющиеся в стране возможности. Резко ослаблены мировые позиции развитых стран и западных демократий, да и привлекательность демократий в целом. Геополитический вес Запада падает. В 2007 году совокупный прирост производства в странах БРИК превысил аналогичный показатель в семи ведущих западных странах, а, по прогнозу, в 2025 году их ВВП будет в два с лишним раза больше, чем у "семерки". Успехи этих стран являются загадкой для стандартной теории экономического роста. Причем к 2025 году Китай догонит США по объему производства ВВП. В докладе отмечается, что американцы должны более трезво взглянуть на окружающий мир.

До начала XXI века в мире происходило гигантское перераспределение природных ресурсов в пользу государств, как казалось, окончательно и бесповоротно победившего либерально-демократического капитализма. В новом веке этот процесс не только остановился, но и пошел вспять. Изменился стратегический баланс в мире, который вступил в новую фазу противостояния. Если еще десять лет назад подавляющая часть энергоресурсов принадлежала и контролировалась западными нефтяными гигантами, то сегодня они перешли во владение добывающих государств и их компаний. Возросла энергозависимость европейских стран. Мощные сдвиги в мировой экономике и политике, быстрое перераспределение сил и ресурсов усугубляют ощущение непредсказуемости. Тенденция к перераспределению сил между основными мировыми центрами все больше набирает силу.

Многие руководители государств признают, что потребительская цивилизация

исчерпала себя и уже не является источником вдохновения. Ее идеи начинают терпеть поражение от набирающей силу модели государственного капитализма, которая становится генератором экономического развития и гуманизма. Либеральные государства перенимают протекционистскую практику стран госкапитализма, вводят ограничения на иностранные инвестиции в стратегические отрасли, поддерживают сельское хозяйство, другие наиболее чувствительные отрасли, устанавливают оптимизированные таможенные процедуры, защищают интересы отечественных товаропроизводителей.

Резкое ослабление либерального капитализма объясняется следующим: во-первых, экономические теории создаются для определенного исторического периода, определенного этапа общественного развития. Каждая из них имеет временные пределы, в которых ее положение остаются востребованными. Профессор Гарвардского университета Дж. Гэлбрейт писал: "У нас определен круг лиц, считающих себя учеными, которые относят непорочное зачатие капитализма к 1776 году, связывая это событие с именем Адама Смита; они утверждают, что с тех пор капитализм существует в неизменном виде. Я же, однако, настаиваю на том, чтобы рассматривать капитализм как строй, претерпевающий процесс постоянных преобразований... Капитализм не выжил бы, если государство не сгладило бы его зазубренные края" [2].

Действительно, за два с половиной столетия произошла существенная трансформация капиталистической системы: созданы крупные предприятия, картели, возникли транснациональные корпорации, резко выросло влияние банков и финансовых организаций, появились надстрановые управленческие структуры. Несмотря на отрицание роли государства, доля государственных расходов в ВВП в XX веке существенно возросла. Политические процессы стали серьезно влиять на выбор направления экономического развития. Капитализм свободной кон-

Liberal capitalism, world financial crisis, state capitalism, economic models.

курении превратился в государственно-монополистический, который создаст новый тип производственных отношений. В анализе воспроизводственного процесса власть становится ключевой категорией. Капитал принял форму финансового капитала, изменились характер и принципы функционирования рынка. Все это лишило рынок функций единственного и всеобъемлющего регулятора пропорций общественного воспроизводства. Рост профсоюзов очень много сделал для уравнивания власти между бизнесом и трудящимися. Принят закон о социальном страховании. Капитализм перенял некоторые из лучших свойств социализма. Несостоятельность идей свободной конкуренции и невмешательство государства в экономическую жизнь стали очевидными. В новых условиях государство вынуждено вмешиваться в хозяйственные дела, усиливать контроль и регулирование, осуществлять широкие функции во внешнеэкономической сфере.

Во-вторых, рынок не лишен изъянов, хотя и эффективно решает многие экономические задачи. Но эти задачи зачастую весьма далеки от общей цели человеческого существования. Дж. Стиглиц, нобелевский лауреат по экономике, говорит, что для успешной экономической деятельности требуется либерализация торговли и рыночное ценообразование, но для этого нужно еще и действенное финансовое регулирование, политика, направленная на поддержание конкуренции, меры по стимулированию передачи технологий и усилению прозрачности рынков, обеспечение их устойчивости, сокращение дифференциации доходов и укрепление демократических начал.

Рынок является, по существу, беспомощным при решении таких фундаментальных проблем, как выработка экономической политики, регулирование экономических процессов, развитие образования и здравоохранения, строительство дорог, поддержание закона и порядка, обеспечение защиты окружающей среды, всестороннее развитие личности и, конечно же, социальная справедливость, связанная с моральными критериями и ценностями, распределением доходов среди членов общества и предоставлением всем равных шансов. Только государство сосредоточивает ограниченные ресурсы на тех направлениях, в которые не идет частный предприниматель. Регулирование темпов экономического роста и структуры экономики с помощью рынка происходит медленно и стихийно. Особенно это касается отраслей, связанных с рисками.

Те страны, которые поняли необходимость создания нового типа производственных отношений, государственного вмешательства в экономику, успешнее решают экономические

проблемы. Пример тому - политика президента США Рузвельта в период Великой депрессии 1929-1933 годов. При предыдущем президенте Гувере существовало мнение: зачем вмешиваться в экономику, "невидимая рука" рынка сама справится с любым кризисом. Но Великая депрессия привела к повороту в мировом развитии. Кризисом были поражены все отрасли: промышленность, сельское хозяйство, строительство, кредитно-финансовая система. Последствиями кризиса были массовая безработица и нищета, девальвация в крупных масштабах, почти полная дезорганизация мирового рынка. Новый президент не верил в "невидимую руку" рынка, которая все урегулирует и гармонизирует. Напротив, он считал, что именно рынок является мотором роста неравенства и социальной несправедливости. В основе нового курса лежали экономические взгляды Дж. Кейнса. Они воплотились в эффективной системе социального обеспечения, в помощи безработным, в контроле над ценами, в дотациях фермерам. На продукты питания президент ввел ценовой коридор. Он писал, что государство будет давать на сельское хозяйство дотацию, иначе появятся ценовой хаос и инфляция. Были введены не просто фиксированные курсы валют, но и обеспечение доллара золотом, что и было заложено в Бреттон-Вудской системе международных финансов. Президент говорил, что в богатой Америке богатство распределено с ужасающей несправедливостью. Стремясь покончить с хаосом, государство стало вмешиваться во все сферы политики и экономики, вводить элементы планирования, налоги на богатство, за счет которых создавались рабочие места. Без государственного регулирования никакой рынок не смог бы вывести Америку из тупика.

Кризис вынудил изменить взгляды многих теоретиков рыночной экономики. В 1936 году вышла книга Дж. Кейнса "Общая теория занятости, процента и денег", получившая широкое распространение и многочисленных сторонников в капиталистических странах и оказавшая большое влияние на экономическую политику в мире. Эта теория была направлена на объяснение механизма установления экономического равновесия в условиях застойности экономики, неполного использования ресурсов, слабости внутренних стимулов. Кейнс доказывал, что явный недостаток частнопредпринимательской экономики можно устранить путем государственного регулирования, которое позволяет установить длительное равновесие экономического развития. За 40 лет кейнсианства как идея необходимости обоснования механизма бюджетно-денежного регулирования экономики превратилось в ведущее направление

американской экономической мысли, а ее автор был объявлен "спасителем капитализма", способным снять его внутренние противоречия.

Послевоенный Запад развивался под влиянием кейнсианства. В конце 70-х годов в капиталистической экономике начали появляться сбои. Стало очевидным, что роль государства в рыночной экономике имеет пределы. Заговорили о том, что государство не должно подавлять основы рыночного механизма, конкуренцию, самостоятельность товаропроизводителей, нарушать пропорции между накоплением и потреблением. В 1975 году демократ Г. Хэмфри говорил: "Жестокий факт состоит в том, что экономика страны функционирует плохо и перспективы на будущее мрачны. Если не будем планировать, мы будем продолжать иметь узкие места, инфляцию и высокий уровень безработицы" [3].

Теоретическим обоснованием ограничения социально-экономических функций государства стали исследования М. Фридмана, который, признавая особую природу общественных благ и ответственность государства за их обеспечение, исходил из того, что государство должно реализовывать свои обязательства с помощью частных институтов через рыночные механизмы. В 70-е годы ускорился развал Бреттон-Вудской системы. Президент Никсон отменил золотой стандарт, ввел плавающие обменные курсы, после чего, по существу, были сняты все ограничения для образования финансовых пирамид, финансовых пузырей.

Таким образом, развитие американской экономической модели сопровождалось чередованием периодов усиления рыночного механизма с периодами государственного регулирования экономики. Следует обратить внимание на такую закономерность: когда экономика страны находится в тяжелом положении, роль государственного вмешательства резко возрастает, когда же она стабилизируется, "входит в свои берега", регулирующая роль государства ослабевает. В последнее время все больше ученых стали признавать, что государство и частный сектор тесно взаимосвязаны. П. Самуэльсон и В. Нордхауз в учебнике "Экономикс" пишут, что природа капитализма существенно изменилась: частная собственность становится все менее частной, а свободные предприятия - все менее свободными. Расширяются экономические и социальные функции государства, которое стало крупным собственником. В экономике Западной Европы и Японии доля государства достигает 50-60%. Государство особенно успешно дополняет рынки в вопросах формирования человеческого капитала и передовых технологий - этих важнейших факторов экономического роста. Интеллектуальная элита Запада уже с середины прошлого века

начала обсуждать перспективы постиндустриального и посткапиталистического общества. Туроу в книге "Будущее капитализма" пишет: "Какую историю может рассказать сообществу капитализм, чтобы удержать это общество вместе, если он явно отрицает необходимость какого-либо общества? Капитализм предполагает лишь одну цель - индивидуальный интерес и максимальное личное потребление. Но жадность отдельного человека попросту не является целью, способной удержать общество вместе на долгое время".

В мире проявляется все больший интерес к государственному капитализму, идеалом которого признается китайская модель. Она подкупает тем, что отвечает прогрессивным тенденциям развития мировой экономики, не ориентирована на ценности потребительского общества, на рост благосостояния всего народа. Суть китайской модели сводится к внедрению рыночной экономики в условиях неизменной политической системы, высокой степени участия государства во всех экономических и общественно-политических процессах. Важнейшим фактором, обеспечивающим ее успех, является последовательная социальная ориентированность, гарантированная государственная поддержка. Мировое общество с большим уважением и интересом наблюдает за опытом стран, развивающихся по модели государственного капитализма.

С помощью государственного вмешательства страны Юго-Восточной Азии и Южной Кореи в короткие сроки создали самые эффективные в мире металлургические заводы, резко сократили технологическое отставание, существенно повысили производительность труда и жизненный уровень населения. Тем самым была опровергнута идеология свободного рынка, утверждающего, что подобные достижения в лучшем случае могут быть лишь результатом стечения обстоятельств. Еще недавно на эту модель не обращали внимания, относились к ней с пренебрежением, а значительные успехи этих стран казались не правилом, а исключением. Но беспрецедентный рост экономики Китая, Индии и ряда других стран, несмотря на неоднократные предсказания предстоящего коллапса, развеял все сомнения относительно эффективности их системы.

Опыт ряда стран ярко демонстрирует, что для успешного экономического развития конкуренция более важна, чем форма собственности. Китай расширил сферу конкуренции без приватизации государственных предприятий. Россия же приватизировала большую часть экономики, но не приняла необходимых мер по стимулированию конкуренции. В переходный период особенно нужна сильная централизованная власть, располагающая надежны-

ми рычагами управления. В России преобразовательные попытки, касающиеся устройства государственного управления, внушались случайными указаниями текущей минуты и имели одинаково печальный исход. А причина в том, что государство было отстранено от регулирования экономическими процессами. В условиях дикого рынка производители многие годы испытывали огромный денежный дефицит, не имели средств на проведение кардинальной модернизации и расширения производства. В результате страна откатилась на десятилетия назад. Китай же в течение трех десятилетий обеспечивает двузначные темпы экономического роста, стократно расширил внешнеторговый оборот, существенно повысил общий технологический уровень производства. В Китае к переходу на рыночные отношения подошли как рачительные хозяева: не стали ломать старый дом, не построив новый, тем самым продемонстрировали всему миру возможность осуществления рыночных преобразований без радикального слома существующей политической системы. Их руководители поняли, что нельзя строить новое общество, полагаясь на субъективные воззрения руководителя. Их реформы привели к повышению жизненного уровня народа, умножению совокупной мощи государства. Когда КНР вступила на путь реформ, каждый четвертый китаец жил впроголодь. Ниже черты абсолютной бедности находились 250 млн человек. Сегодня вместо 250 млн бедняков в Поднебесной появилось столько же людей среднего достатка. У нас же реформы проводились за счет затягивания поясов беднейших слоев населения. Их так затянули, что народ стал вымирать по миллиону в год. Мы разрушили государственную систему управления, не создав рынка, и оказались в роли поставщика сырья для развитых стран и крупнейших в мире импортеров продовольствия, товаров народного потребления, промышленного оборудования. Страна катастрофически теряла свою обороноспособность.

Разразившийся в августе 2008 года мировой финансово-экономический кризис существенно подорвал и без того шатающийся либеральный капитализм. Свободный, а вернее, бесконтрольный рынок стал причиной тяжелых финансовых последствий во всем мире. Потери уже составляют триллионы долларов. Многие руководители западных государств заговорили о необходимости государственного вмешательства в экономику. Быстро исчезли все упования на "невидимую руку" рынка. Кризис либеральной демократии заставил Фукуяму кардинально изменить свои взгляды. Сегодня он предлагает срочно пересмотреть или отбросить идеи, которые составляли существо либеральной револю-

ции. Обама дается совет вернуть государству его роль в хозяйственных процессах, и пусть не смутят президента обвинения в том, что идея прогрессивного подоходного налога является якобы социалистической. В газете "Файнэншл таймс" вышла статья под заголовком "Все стали теперь социалистами".

Н. Саркози, взявший на себя ответственность за констатацию окончания эпохи свободного рынка, заявил, что мировые державы должны привести глобальную финансовую систему к новому Бреттон-Вуду, искоренив пороки современного капитализма с его ориентацией на максимизацию краткосрочной прибыли. Государства осуществляют всевозможные меры поддержания внутреннего спроса. Ставки рефинансирования в США, Англии, Японии и других странах снижены до беспрецедентного уровня (0-2%). Это говорит о том, что традиционные монетарные методы больше не работают. Прагматик Берлускони рассматривает нынешнюю кризисную конъюнктуру как возможность построить государственный капитализм, огражденный от чужаков, что означает осуществление еще большего контроля над финансовыми потоками [4]. К сожалению, Россия как всегда впереди планеты всей. "Хотел бы подчеркнуть, - сказал Путин, - нашей задачей не является, не может быть и не будет огосударствление российской экономики. Расширение присутствия государства в экономической жизни - мера вынужденная и носит временный характер". И это в то время, когда стране так нужен экономический рывок! А как говорит директор Института экономики РАН Руслан Гринберг, до сих пор в российской истории все прорывы в экономике совпадали с усилением государственной власти [4]. При проведении модернизации государству всегда отводилась ключевая роль, а его эффективность оценивалась тем, насколько адекватно арбитр отражает интересы общества и определяет противоречия, возникающие между разными хозяйствующими субъектами в экономическом процессе. У нас, к сожалению, государство играет не роль арбитра и регулятора экономической и общественной жизни, а роль ночного сторожа. Мы пренебрегли пословицей: "Не приносит пользы улью не принесет ее и пчеле".

Следует подчеркнуть, что некоторый рост в докризисные годы был восстановительным. Использовались возможности расконсервирования и эксплуатации еще советских производственных мощностей. Переход к рынку должен был способствовать росту ВВП, а сокращение военных расходов - увеличению личного потребления населения. Но ничего подобного не произошло. В начале века появился красивый лозунг В. Путина: "К 2010 году

удвоить ВВП". Сегодня голубой мечтой является не удвоение ВВП, а хотя бы выйти на уровень 1990 года. То есть за последние 20 лет мы не продвинулись ни на шаг. Китай же за первые 20 лет реформ увеличил ВВП в 4 раза. Это свидетельствует об эффективности капитализма с социалистическим лицом по сравнению с диким бандитским капитализмом российского образца.

Наше сегодняшнее положение стало несовместимо с претензиями на какую-то особенность, величие. Сегодня Россия уже не имеет, да и не может иметь глобальных идейных амбиций, ибо нам нечего предложить миру в качестве политической идеологии. Мы едва поддерживали простое производство, а в период кризиса и это будет трудно обеспечить. Значительная часть национальных ресурсов растрачивается на демонстрационное потребление элиты, а не на задачи развития. Д. Медведев, выступая на Петербургском экономическом форуме, сказал, что СССР пал жертвой глобализации вместе с провалом цен на нефть. Но если знали горький опыт, то зачем повторяли его, наступали на те же грабли? В стране началась рецессия. Член правления Института современного развития Е. Гонтмахер считает, что оптимистичный сценарий развития страны в 2009 году - нулевой рост ВВП, пессимистичный - ВВП упадет на 30%.

Российская экономика держалась на двух "ногах": высоких ценах на сы-

рьевые ресурсы и иностранных инвестициях. Цены на нефть в середине прошлого года достигли 147,3 долл. за баррель, а иностранные кредиты - более 500 млрд долл. Захлебываясь от нефтедолларов, страна проводила политику "ни рубля - в собственную экономику". Высокие цены на нефть расхолаживали власть. У нее выработалась привычка хорошо жить на деньги, полученные за счет конъюнктуры. Пали стимулы к проведению институциональных реформ, модернизации экономики. Словом, страна жила по пословице: "В дождь крышу не кроют, а в ведро - не каплет". Кризис привел к тому, что "глиняные ноги" быстро рухнули: мировые цены на нефть сократились на 100 долл. за баррель; инвесторы, как западные, так и отечественные, вывели свои капиталы из страны; банки и компании остались с огромными долгами, за которые приходится расплачиваться государству, в противном случае они перейдут в руки иностранных кредиторов.

Все это может привести к серьезным социальным потрясениям. Политики и эксперты ставят вопрос: "Какие изменения ожидают российскую политическую систему в ближайшее время?" Политолог Л. Радзиховский пишет: "Градус разговоров о наступившем кризисе поднялся так высоко, что говорят уже не об экономических, а об апокалиптических, исторических последствиях. Как минимум предрекают

нашей стране, да и не только, великое политическое потрясение, смену политической и идеологической парадигмы" [5]. Генеральный директор Агентства политических и экономических коммуникаций Д. Орлов пишет: "По-настоящему серьезной угрозой политической системе в целом - стабильности конституционного строя, устойчивости действующих институтов президента, правительства и парламента, региональной власти - могло бы стать лишь массовое несистемное движение типа польской "Солидарности" или "Демократической России" образца 1989-1990 годов... Причем эти и подобные им факторы по-настоящему могут сыграть только в условиях серьезного падения уровня жизни". В условиях нарастания кризиса все большее число трудящихся теряют работу. Безработица выросла более чем на 20%. И без того нищенское существование миллионов россиян ухудшается. Таким образом, выбранная либеральными демократами модель социально-экономического развития, мягко говоря, оказалась неэффективной. "Представьте себе, - говорит М. Хазин, - что политике, аналогичную экономической политике, например, Белоруссии, мы бы вели все эти годы. Тогда мы бы сегодня могли, по-моему, диктовать многим свои условия".

Итак, какой же капитализм построен в России?

Продолжение следует

Литература

1. Российская газета. 2009. 23 янв.
2. Гэлбрейт Дж., Меньшиков С. Капитализм, социализм, сосуществование. М. : Прогресс, 1988. С. 79.
3. Соединенные Штаты Америки. М. : Мысль, 1982. С. 128.
4. Российская Федерация. 2008. 30 окт.
5. Российская газета. 2009. 13 янв.